

Эсхатологические модели образа будущего в сборнике «Апокалипсис³» М. Максимова

Волк Е.А.

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

Эсхатологическая тема является одной из наиболее востребованных и популярных тем в творчестве многих писателей современности. К теме духовного кризиса человечества обращается и русский прозаик Макс Максимов в фантастической антологии «Апокалипсис³», состоящей из трех повестей-антиутопий – «Вход в Рай», «Укрытие» и «Когда идет снег». В статье раскрывается своеобразие восприятия писателем темы конца света и анализируются созданные автором оригинальные вариации эсхатологических моделей образа будущего мира, в которых соединяются традиционные христианские апокалиптические мотивы и изображение рационалистического видения темы конца света, присущего современной эсхатологической мысли.

Цель работы – выявить особенности интерпретации образа апокалипсиса и вариации моделей эсхатологических миров в сборнике «Апокалипсис³» современного русского прозаика М. Максимова.

Материал и методы. *В качестве материала для исследования выбран сборник антиутопических повестей «Апокалипсис» (2019) М. Максимова, так как образ конца света является центральным мотивом, проходящим красной нитью через всю антологию. Для анализа темы апокалипсиса используются основные приемы таких основных литературоведческих методов, как герменевтический и культурно-исторический, что помогает наиболее полно раскрыть особенности восприятия писателем апокалиптической темы в антологии.*

Результаты и их обсуждение. *В статье анализируются созданные писателем вариации светопредставления, модели эсхатологических миров и типы апокалиптического сознания героев. Определяется авторская позиция по отношению к современному обществу, находящемуся, согласно точке зрения М. Максимова, в кризисном, лиминальном состоянии: в каждой из повестей-антиутопий испорченный мир оказывается в ситуации апокалипсиса из-за состояния духовной стагнации общества. Конец света представляется писателю необходимым эволюционным этапом развития общества для нравственного очищения, что нехарактерно для современного эсхатологического дискурса. Выявляется новый тип героя-«миссии» – «Безумный спаситель», популярный в современных эсхатологических романах. По мнению автора, «Безумец» отражает сумасшедшее состояние окружающей писателя действительности. Эсхатология в сборнике выступает как социальная и антропологическая рефлексия образа настоящего.*

Заключение. *В антологии «Апокалипсис³» писатель создает оригинальные вариации эсхатологических моделей испорченного мира, соединяя традиционные апокалиптические мотивы и изображение современного, рационалистического видения темы конца света. В каждой из повестей-антиутопий испорченный мир оказывается на грани гибели из-за состояния духовной стагнации общества. В антологии автор предлагает несколько путей развития человечества, однако сам настроен крайне пессимистично.*

Ключевые слова: современная русская проза, антиутопия, эсхатологический мотив, духовный апокалипсис, Макс Максимов. (Ученые записки. – 2021. – Том 34. – С. 116–120)

Eschatological Models of the Image of the Future in the Story Collection “Apocalypse³” by M. Maximov

Volk E.A.

Educational Establishment “Belarusian State Maksim Tank Pedagogical University”, Minsk

The eschatological theme is one of the most demanded and popular themes in the work of many modern writers. The Russian novelist Max Maximov also addresses the theme of the spiritual crisis of humankind in his fantastic anthology “Apocalypse³”, which consists of three dystopian novellas – “Entrance to Paradise”, “Shelter” and “When It Snows”. The article reveals the originality of the writer’s perception of the theme of the end of the world and analyzes the original variations of eschatological models of the image of the future world created by the author; which combine traditional Christian apocalyptic motives and the image of a rationalistic vision of the theme of the end of the world inherent in modern eschatological thought.

The objective of the article is to reveal the peculiarities of the interpretation of the image of the Apocalypse and variations in the models of eschatological worlds in the story collection "Apocalypse³" by the modern Russian novelist M. Maximov.

Material and methods. The story collection "Apocalypse³" by M. Maximov (2019) was chosen as the material for the research, because the image of the end of the world is the central motif that runs like a red thread throughout the anthology. The basic techniques of such basic literary methods as hermeneutical and cultural-historical are used for the literary analysis of the apocalyptic theme, which helps to make deep research of the peculiarities of the author's perception of the apocalyptic theme in the anthology.

Findings and their discussion. The article analyzes the variations of the end of the world created by the writer; models of eschatological worlds and types of apocalyptic feelings of the heroes. The author's position is determined in relation to modern society, which, according to M. Maximov's point of view, is in a crisis, liminal state: in each of the dystopian stories, the spoiled world finds itself in a situation of apocalypse due to the state of spiritual stagnation of society. The end of the world, according to opinion of the writer, as a necessary evolutionary stage in the development of society for moral purification, what is not typical for modern eschatological discourse. A new type of hero- "messiah" is revealed – "The Mad Savior", which is popular in modern eschatological novels. According to the opinion of the author, "The Madman" reflects the crazy state of the reality surrounding the writer. Eschatology in the story collection acts as a social and anthropological reflection of the image of the present.

Conclusion. In the anthology "Apocalypse³" the writer creates original variations of eschatological models of a depraved world, combining traditional apocalyptic motives and the image of a modern, rationalistic vision of the theme of the end of the world. In each of the dystopian stories, the depraved world is on the verge of death due to the state of spiritual stagnation of society. In the anthology, the author offers several ways of human development, but he is extremely pessimistic.

Key words: modern Russian prose, dystopia, eschatological motive, spiritual apocalypse, Max Maximov.

(Scientific notes. – 2021. – Vol. 34. – P. 116–120)

В начале XXI столетия тема апокалипсиса «становится отчетливой универсальной чертой современного общественного сознания» [1, с. 21–22], которая определяет устремленность писательского взгляда в будущее и в то же время выступает в качестве метода авторской интерпретации образа настоящего: вариации образа конца света в литературных произведениях предстают в качестве исследовательской парадигмы эпохи современности. Писатели изображают пугающие и тревожные картины недалекого будущего в попытках дать оценку происходящему, обозначить проблемы современного им общества, представив их читателю в отстраненном или утрированном виде.

К теме духовного кризиса человечества обращается современный русский прозаик Макс Максимов¹ в фантастической антологии «Апокалипсис³» (2019), состоящей из трех повестей-катастроф: «Вход в рай», «Укрытие» и «Когда идет снег». Трудно говорить об изученности хотя бы отдельных аспектов произведений, вошедших в антологию, по причине недавней публикации сборника и популярности автора в узких кругах.

Цель работы – выявить особенности интерпретации образа апокалипсиса и вариации моделей эсхатологических миров в сборнике «Апокалипсис³» М. Максимова.

Материал и методы. В качестве материала для исследования выбран сборник антиутопических повестей «Апокалипсис³» (2019) М. Максимова, так как образ конца света является центральным мотивом, проходящим красной нитью через всю антологию. Для анализа темы апокалипсиса используются основные приемы таких основных литературоведческих методов, как герменевтический и культурно-историче-

ский, что помогает наиболее полно раскрыть особенности восприятия писателем апокалиптической темы в антологии.

Результаты и их обсуждение. Эсхатология в сборнике выступает как социальная и антропологическая рефлексия образа настоящего. В каждом произведении автор прибегает к приему ретроспекции и нелинейному повествованию, параллельно развивая несколько сюжетных линий, которые объединены между собой общей темой исхода времен и идеей необходимости духовного возрождения как основы здорового и социально-справедливого общества. По мнению автора, наступление всеобщего конца – это переходное событие для человечества, «естественный ход событий, и каждая разумная цивилизация проходит свой апокалипсис <...> это как необходимый опыт, как урок, без которого не выстроить нормальное общество» [2, с. 297]. Таким образом, ситуация апокалипсиса воспринимается М. Максимовым не как конечная точка, а как один из неизбежных этапов эволюции, выполняя в творчестве прозаика функцию нравственного суда человечества над самим собой.

Согласно классификации эсхатологических миров И.А. Бессонова, все три антиутопические повести соответствуют модели испорченного мира, для которого характерны физическая и моральная деградация человека, десоциализация, опустошение Земли, умирающая Вселенная [3]. Тема исхода времен представлена в сборнике в антропологическом ракурсе и раскрывается автором на разных философских уровнях: онтологическом, глобально-космическом, аксиологическом, нравственно-этическом [4]. Писатель рисует мрачные и тревожные картины наступления конца света, реализуя в произведениях различные вариации эсхатологических сценариев и описывая модели апокалиптического сознания героев.

Так, в повести «Вход в рай» М. Максимов моделирует изображение исхода времен на основе христи-

¹ Следует различать писателей Макса Максимова и Максима Максимова. Настоящее имя исследуемого в статье автора – Афанасьев Максим Викторович, а Макс Максимов – его литературный псевдоним.

анского представления о Судном дне, соединяя его с рационалистической идеей техногенной катастрофы. Автор произведения обращается к средневековому образу конца света, наполненному аллюзиями на страшные эсхатологические зарисовки апокалипсиса, описанные в пророчествах Нового Завета. Герои повести узнают о приближении конца света по классическим библейским апокалиптическим приметам: наступает Царство и спасенная часть человечества обретает бессмертие, мертвые поднимаются из могил, уподобляясь живым, болящие и страждущие выздоравливают, чтобы явиться на Страшный суд (см. «Первое послание к Коринфянам»: *не все мы умрём, но все изменимся* (1 Кор. 15:51–52) [5]). С приближением светопредставления при вмешательстве божественных сил пространство начинается сужаться, а категория времени исчезает, что является одним из традиционных эсхатологических мотивов. Время перестает существовать, потому что оно было сотворено Богом, следовательно, оно конечно, и с наступлением конца света в мире воцаряется вечность.

Согласно апокалиптическим текстам, ангелы должны прийти на Землю, чтобы отделить праведников от грешников. Однако в произведении «Вход в Рай» последний суд мало напоминает канонический библейский образ: злодеев и нечестивцев разрывают на куски падшие ангелы, больше похожие на демонических существ, и только благочестивые люди получают возможность предстать перед Богом на Страшном суде и попасть в Рай. Повесть «Вход в Рай» пронизана антицерковным пафосом, что актуально для современной эсхатологической мысли, тяготеющей к рационализму: в произведении осуждается религиозное лицемерие и раскрывается идея о достойной и праведной жизни без торга с высшими силами за вечное райское блаженство.

Конец света в произведении наступает в момент, когда технический прогресс достигает настолько высокого уровня, что созданные человеком умные машины самостоятельно развивают искусственный разум. После тотальной гибели антропологического космоса машины обнуляют летоисчисление и начинают новый отсчет от Судного дня. Наступает новое постапокалиптическое техногенное Царство, которое должно стать, согласно «Откровению Иоанна Богослова», Раем на Земле. Однако техноцивилизация проходит по тем же виткам развития, что и человеческое сообщество. В повести роботизированное общество переживает период темного Средневековья: машины пишут новую Библию и основывают собственную религию, похожую на христианскую, со своими заповедями и ликами роботов-святых, отстраивают одноэтажные каменные и деревянные города, создают инквизицию и охотятся на еретиков – разумную технику, верящую в ее не божественное, а искусственное происхождение. Синтетический интеллект, пытающийся стать лучшей версией людей, не может избежать ошибок своих предшественников и пойти по иному пути раз-

вития. В повести «Вход в Рай» писатель подчеркивает мысль о том, что порочная природа человека (или любого другого разумного существа) – это не Божья кара, а осознанный выбор индивидуума.

В повести «Укрытие» М. Максимов показывает научный сценарий разрушения мира. Действие в повести переносится в искусственную вселенную, которая является компьютерной программой. Квантовый суперкомпьютер в антиутопии выступает в роли Бога-творца. В изображаемой симулятивной реальности конец света уже наступил в виде экологической катастрофы: неконтролируемая эволюция насекомых привела к вынужденному отступлению выживших представителей человечества в подземное убежище, выстроенное в виде жилых модулей по типу пчелиного улья. Массовые нашествия полчищ саранчи огромных размеров, опустошающих Землю, напоминают Божью кару, одну из казней египетских, описанных в Пятикнижии. Люди оказываются отброшены назад в развитии: они вынуждены охотиться группами с примитивным оружием на огромных насекомых ради пропитания, использовать капсулы с ядом, чтобы в случае безвыходной ситуации при атаке ос или пауков умереть безболезненно, совсем как в военное время, экономить и жестко распределять такие необходимые для выживания ресурсы, как электричество, еда и прочее. Человечество перестает быть доминирующим видом на планете и меняется местами с насекомыми.

Единственный шанс людей на выживание заключается в сохранении культуры и поддержании цивилизованного общества, что поможет им не уподобиться животным. Существование на уровне инстинктов и базовых потребностей быстро приведет обитателей подземелья к тотальной деградации, что означает сперва духовную гибель, а затем и физическую. Искусственный мир не прекращает существовать благодаря одному лишь поступку главного героя Валентина, который ценой своей жизни спасает человечество, потому люди получают второй шанс на нормальное существование. Таким образом, хронотоп произведения закольцовывается: герои повести возвращаются к первоначальной точке повествования, но им уже не грозит вымирание вследствие экологического бедствия.

Действие повести-катастрофы «Когда идет снег» разворачивается сразу в нескольких пространственно-временных измерениях, которые соединяются в единую канву повествования в воспаленном сознании душевно больного главного героя Корнея, то есть категория хронотопа произведения представлена во внешнем и внутреннем мирах одновременно. Первая сюжетная линия представляет вольная авторская интерпретация легенды о распятии Иисуса Христа, вторая же сужается до осмысления темы конца света сквозь призму восприятия отдельной личности и переносит читателя во внутренний мир героя, пытающегося выжить в постапокалиптическом мире недалекого будущего.

Завязкой первой сюжетной линии является распятие на кресте осужденного разбойника, беседующего перед казнью с *черным человеком* о теоретической возможности построения нового справедливого и счастливого мира на земле. Корней отождествляет себя сразу с обоими героями и стоит одновременно на двух противоположных позициях: с одной стороны, верит в возможность спасения человечества, а с другой – считает порочность людской природы непреодолимой. Такая полярность сигнализирует о том, что Корней представляет собой популярный в современных фантастических эсхатологических романах образ «Безумного спасителя». Этот особый, новый тип героя-мессии отличается от традиционных типов (Мессия Христос, Мессия Антихрист) тем, что Безумец одновременно соотносится с противоположными гранями оппозиции «благое – дурное». «Безумный спаситель» представляет собой «разрушителя мира со всеми его полярными альтернативами» [6, с. 43], пониманию которого чужды классические философские категории добра и зла. Писатель переносит действия в сознание психически нездорового человека, чтобы подчеркнуть идею нравственной деградации и упаднического состояния общества.

Персонажам этой линии повествования соответствуют герои второй сюжетной линии, которые также находятся в оппозиции по отношению к друг другу: распятый разбойник Корней соотносится с молодым парнем, а черный человек – со Стариком. Таким образом, в повести представлены два типа героя: идеалист, романтик и его двойник, нигилист, мыслящий исключительно в рациональном ключе и живущий по принципу «*homo homini lupus est*»².

Молодой человек и Старик стремятся выжить на умирающей вследствие ядерной войны планете. Стремясь добраться до теплых краев, герои страдают в пути от социальной изоляции, радиации, постоянно снижающейся температуры, нехватки воды и пищи.

Молодой человек пытается осмыслить проблемы существовавшего общественного строя, приведшие к наступлению конца света, которые, по его мнению, заключаются в людской жадности, жажде наживы и духовной деградации, и стремится создать утопическую концепцию социума, основанную на справедливости и равенстве для всех. Герой рассматривает исход времен как способ очищения мира и возможность для людей создать новое Царство, воссоздав Рай на Земле. Молодой человек чувствует внутреннюю «омертвелость» людей, полагая, что существование на уровне исключительно физических потребностей и привело человечество к такому трагическому исходу. При этом герой стремится сохранить чувство собственного достоинства даже в ситуации апокалипсиса

² *Homo homini lupus est* (лат.) – выражение, в переводе означающее «человек человеку волк». Впервые употреблено Плавтом в его комедии «Ослы». Характеризует человеческие отношения, в которых преобладают вражда и эгоизм, возведенный в абсолют.

и неукоснительно следует своим идеалам и ценностям: между перспективой голодной смерти и возможностью раздобыть еду грабежом он выбирает первое. Герой небезразличен к другим, способен на сопереживание и сочувствие. Он верит, что лучше умереть достойно, оставаясь человеком, чем продлить дни и даже месяцы жизни, «уничтожив себя морально» [2, с. 399].

Старик является противоположностью молодого парня, которого считает безумцем. В противовес молодому утописту, он оказывается прагматиком, для которого главное – выживание любой ценой. Когда в поселке, в котором жил герой, начался голод, Старик прячет еду от других, оставляя запасы пищи только для себя; герой не чурается обворовать в дороге таких же голодающих путников, как он сам, угрожая им расправой.

Нравственным испытанием для Старика и его спутника становится появление буквально из ниоткуда Почтальона, который не несет никакой опасности и именно поэтому видится героям подозрительным человеком. Письма в сумке Почтальона оказываются чистыми листами, *tabula rasa*³, символизирующими обнуление всего нравственного опыта человечества. Героям предстоит сделать моральный выбор и решить, есть ли у людей шанс на построение идеального общества из фантазий молодого человека или они поставят по главу угла принцип выживания «*bellum omnium contra omnes*»⁴ и в таком случае апокалипсис станет действительно концом для человечества. Молодой человек, следуя своим принципам, пытается спасти Почтальона. Старик же решает нравственную дилемму за них обоих: обезумевший от длительного голодания, теряет остатки человеческого и решается на убийство Почтальона, а затем и на акт каннибализма.

В духовно деградирующем и умирающем мире, где сострадание, желание помочь ближнему, человечность, доверчивость, милосердие считаются патологией, молодой парень и Почтальон воспринимаются как странные и нетипичные герои.

Заключение. Таким образом, в антологии «Апокалипсис³» писатель создает оригинальные вариации эсхатологических моделей испорченного мира, соединяя традиционные апокалиптические мотивы (наступление Царства, воскрешение мертвых, приход ангелов на Землю, Страшный суд, библейская легенда о распятии Христа) и изображение современного, рационалистического видения темы конца света, что является нетипичным приемом для художественных произведений с эсхатологической тематикой.

В каждой из повестей-антиутопий испорченный мир оказывается на грани гибели из-за состояния ду-

³ *Tabula rasa* (лат.) – крылатое выражение, в переводе означающее «чистая грифельная доска».

⁴ *Bellum omnium contra omnes* – в переводе с латинского языка означает «война всех против всех». Впервые понятие было употреблено в трактате Т. Гоббса «Левиафан» и характеризовало «естественное состояние» общества, в котором каждый руководствуется лишь своими эгоистичными интересами и потребностями, каждый имеет право на все, даже на жизнь другого человека.

ховной стагнации общества. Конец света представляется писателю необходимым эволюционным этапом развития общества для нравственного очищения, что также нехарактерно для современного эсхатологического дискурса, в котором ситуация апокалипсиса рассматривается, как правило, как конечная точка человеческого существования или как процесс.

М. Максимов обращается к популярному в современных произведениях эсхатологической тематики образу героя-«миссии» «Безумец», который отражает авторское восприятие реальности. Так, помешательство Корнея в повести «Когда идет снег» передает сумасшедшее состояние окружающей писателя действительности. Ключевым моментом в каждой из трех повестей-антиутопий становится сложный моральный выбор, перед которым М. Максимов ставит своих персонажей, подвергая испытанию их духовные ценности. Писатель изображает разные типы апокалиптического сознания: не все герои раскаиваются и проходят путь очищения (например, Старик в повести «Когда идет снег»).

В произведениях М. Максимова исчезает характерный для современной прозы апокалиптической тематики эсхатологический фатализм, мотив безразличия к будущему отдельной личности и всего человечества. В антологии автор предлагает несколько путей развития человечества, однако сам настроен крайне пессимистично и не верит в благополучный исход для общества: герои его антиутопических повестей так и не

находят вход в Рай, безумец Корней убивает человека, а подходящий для нормального существования людей мир из «Укрытия» так и остается смоделированной компьютером программой, то есть ненастоящим.

Литература

1. Гусев, Д.В. Ожидание будущего: утопия, эсхатология, танатология: монография / Д.В. Гусев, И.В. Желтикова. – Орел: ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2011. – 194 с.
2. Максимов, М. Апокалипсис³ / М. Максимов. – М.: Изд-во Эксмо, 2019. – 416 с.
3. Бессонов, И.А. Русская эсхатологическая легенда: источники, сюжетный состав, поэтика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09 / И.А. Бессонов; МГУ. – М., 2010. – 26 с.
4. Лихина, Н.Е. Эсхатологический дискурс современной литературы [Электронный ресурс] / Н.Е. Лихина // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eshatologicheskij-diskurs-sovremennoy-literatury/viewer>. – Дата доступа: 01.10.2020.
5. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1990. – М., 1998. – 659 с.
6. Галанина, Е.В. Фэнтези как неомифологическая реальность / Д.А. Батурин, Е.В. Галанина // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2016. – № 3(385). – С. 41–45.

Поступила в редакцию 08.11.2021